

Научная статья
 УДК 81'42
 EDN SUPUPX
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).433-440

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ АЛАРМИЗМА В МЕДИАДИСКУРСЕ

А.С. Снежкова¹, Н.С. Барбина^{1, 2}, О.Ф. Семенова¹

¹ *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

² *Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
 12 марта 2023 г.

Дата принятия к печати
 26 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения
 30 июня 2023 г.

Ключевые слова

Алармизм; маркеры алармизма; панические настроения; медиадискурс; думскроллинг

Аннотация

Данная статья посвящена лингвистическому исследованию явления алармизма в медиадискурсе. Воздействующая, информирующая и развлекательная функции средств массовой информации обуславливают то, что современная новостная среда во многом способствует склонности людей к чтению и просмотру негативных новостей (феномен думскроллинга). В задачи статьи входит уточнение понятия «алармизм», а также исследование техник и языковых средств актуализации паники. Материалом исследования послужили статьи интернет-изданий «Газета.Ру», «Коммерсантъ», «Парламентская газета», которые были проанализированы с помощью метода сплошной выборки. В статье показана связь алармизма с такими эмоциями, как тревога и паника, а также то, что данные понятия входят в круг оппозиций рационально-логического модуса восприятия информации. Авторы опирались на существующий научный контекст, иллюстрирующий языковые возможности в передаче семантики тревоги и страха. К ним относится категория интенсивности языковых единиц, которая реализуется на лексическом и грамматическом уровнях. Учитывались выводы о речевоздействующем потенциале тропов и фигур речи, что можно проанализировать в рамках экспрессивного синтаксиса. Проведенное исследование позволило выявить лингвистические маркеры алармизма в виде лексем, относящихся к определенной тематической области алармистских повесток. Наиболее частотны экологическая, экономическая, пандемийная топики, а также принадлежащие этим темам лексемы, эксплицирующие страх, угрозы и надвигающиеся катастрофы. На синтаксическом уровне маркеры представлены фигурами речи в виде антитезы и гиперболы.

Original article

IDENTIFICATION LINGUISTIC MARKERS OF ALARMISM IN MEDIADISCOURSE

Arina S. Snezhkova¹, Natalya S. Barebina^{1, 2}, Olga F. Semenova¹

¹ *Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

² *Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received
 March 12, 2023

Accepted
 June 26, 2023

Available online
 June 30, 2023

Abstract

This article is devoted to the linguistic study of the phenomenon of alarmism in the media discourse. The influencing, informing and entertaining functions of the mass media determine that the modern news environment largely makes people to read and consume negative news (the phenomenon of mind scrolling). The objectives of the research include clarifying the concept of «alarmism», the study of techniques, and linguistic means of actualizing panic. We analyzed the articles of online publications «Gazeta.Ru», «Kommersant»,

Keywords

Alarmism; alarmism markers;
moods of panic; media discourse;
doomscrolling

«Parliamentary Newspaper» using the continuous sampling method. The study found the connection between alarmism and the emotions of anxiety and panic, as well as the fact that these concepts are included in the circle of oppositions of the rational-logical mode of information perception. The authors relied on the existing scientific research illustrating the linguistic possibilities in the transmission of the semantics of anxiety and fear. These include the category of intensity of language units, which is implemented at the lexical and grammatical levels. Conclusions about the speech-acting potential of tropes and figures of speech were taken into account, which can be analyzed within the framework of expressive syntax. The conducted research made it possible to identify linguistic markers of alarmism in the form of lexemes related to a certain thematic area of alarmist agendas. The most frequent are environmental, economic, pandemic topics, as well as lexemes belonging to these topics, explicating fear, threats, impending disasters. Markers at the syntactic level are represented by figures of speech in the form of antithesis and hyperbole.

Введение

Большинство людей достаточно сложно привыкает к нестабильному современному миру. Несмотря на то что определенный дисбаланс в росте информационных потоков и времени укоренения и закрепления нового в обществе был всегда, человечество еще никогда не жило в условиях настолько высокой скорости нововведений и изменений. На проблемы, связанные с этим, указывают многие ученые. Так, Т. Черниговская призывает к тому, что детей и молодежь нашего времени необходимо учить способности к постоянным переменам [1].

В результате ускорения развития мира людям становится все сложнее адекватно воспринимать происходящую действительность. Более того, негативные последствия слишком частых изменений влияют на обработку нашим мозгом получаемой информации. Чаще всего психологический страх нового и неизвестного обусловлен паникой. К тому же, как показал человеческий опыт, шокирующие события мирового масштаба (пандемия, вооруженные конфликты, катастрофы и т.д.) неизбежно ведут к массовой панике среди населения.

Страх лишает человека возможности рационального мышления, поскольку является основной движущей силой паники, которая, в свою очередь, формируется средствами языка и поэтому является предметом изучения лингвистики. Действительно, некоторые исследователи уже обратили внимание на широкий спектр языковых возможностей в передаче семантики страха и паники. Например, Н.С. Барбина, В.Е. Глызина, А.А. Леонтьев и Н.В. Максимова исследуют этот вопрос с точки зрения семантической и грамматической структуры единиц, функционирующих в рамках категории интенсивности [2]. Согла-

шаясь с исследователями в том, что такого рода речевые действия следует рассматривать с помощью лингвистического понятия «дискурс», укажем на то, что аккумуляция средств языковой репрезентации тревожных эмоций происходит в медиадискурсе. Можно заметить, что в большинстве своем инициаторами паники являются именно СМИ, поскольку каждый современный человек использует массмедиа для того, чтобы узнать последние новости не только в своей стране, но и из-за границы. Чаще всего, прогнозы таких новостей не являются утешительными, а иногда даже вызывают страх. Характеристики жанров медийного дискурса систематически привлекают внимание специалистов (см., например, [3]). По авторитетному мнению В.И. Карасика, многие свойства медиа можно объяснить триединой функцией массовой информации — воздействие, информирование и развлечение, что «сводится к формированию общественного мнения по актуальным вопросам современности, фокусировке внимания на важных аспектах предъявляемой информации и эмоциональной заряженности диалога журналиста с адресатом» [4, с. 25]. Таким образом, панические и тревожные состояния, которые являются негативной реакцией человека или группы людей на происходящие события, вызывают интерес к изучению многих современных исследователей, в том числе и лингвистов. Данное явление получило название «алармизм». Обратимся к трактовкам этого термина.

Понятие «алармизм».**Постановка проблемы**

Обсуждение проблематики алармизма следует начать с мнения видного терминоведа Е.И. Головановой, указывающей на ориентирующую функцию термина, который

обслуживает научную мысль. Ученый описывает эту функцию следующим образом: «в сфере «летучей» мыслительной деятельности <...> термин служит в качестве ориентира для поступательного движения научной мысли, он направляет мысль по нужному руслу» [5, с. 81–82]. Поэтому так важно установить дефиниции термина «алармизм»: таким образом мы установим некоторый вектор рассмотрения данного явления в системе дисциплинарных понятий. Обратимся к определениям.

Явление алармизма давно привлекает внимание ученых: например, Д. Мюррей и Дж. Шварц исследуют его как «заразную болезнь» [6]. Изучая этимологию слова «алармизм», мы можем увидеть, что данная лексема произошла от фр. *alarm* (тревога) [7]. Также для определения данного понятия мы обратились к нескольким источникам. Например, Е.С. Храброва определяет алармизм как «состояние повышенной тревожности или часто паники» [8]. О.С. Разумовский утверждает, что «алармизм — это тревожное или паническое эмоциональное состояние, являющееся негативной реакцией человека или группы людей на положение дел в настоящем и в перспективе» [9]. Как мы можем заметить, авторы вкладывают примерно одинаковый смысл в исследуемое понятие, а именно состояние паники или повышенной тревожности, вызванное негативными событиями.

Стоит отметить, что данное понятие относится к нескольким сферам и имеет не только вышеуказанную трактовку, но и в общем является многозначным термином. Энциклопедия «Руниверсалис» также рассматривает алармизм в таких сферах, как психология, бизнес, наука и искусство в следующем контексте¹:

– алармизм (психология) — тревожное или паническое эмоциональное состояние, являющееся негативной реакцией человека или группы людей на положение дел в настоящем и в перспективе;

– алармизм (бизнес) — представление о неизбежности глобального экологического кризиса вследствие нерегулируемого роста численности населения планеты, истощения ресурсов, утраты биологического разнообразия, загрязнения биосферы и т.п.;

– алармизм (наука) — научное течение, представители которого концентрируют внимание на катастрофичности последствий воздействия человека на природу и принятие немедленных решительных мер для ее спасения;

– алармизм (искусство) — литературное движение в русскоязычной поэзии, основной идеей которого было подчеркнутое внимание к трагическим последствиям демократизации поэтического языка и намеренной его концептуализации.

Как видим, трактовки этого понятия принадлежат разным научным областям. Что касается лингвистики, то анализ работ показывает, что это новый лингвообъект, название которому еще не дано, но в отношении которого выработан некоторый подход. Ученые предлагают исследовать алармизм в том, как он реализуется в коммуникации, задействуя потенциал лингвистического конструкта «дискурс». Действительно, погружая некоторое явление в дискурсивную парадигму, исследователю проще проводить анализ медиа высказываний по разным параметрам. Например, таким образом можно выявить основные концепты алармистского дискурса, рассмотреть характеристики агентов данного дискурса, установить круг объектов моральной паники, описать языковые формулы реализации тревоги. Определенные результаты уже имеются. Так, Е.С. Храброва, конструируя дискурс алармизма на материале предметного поля пандемии COVID-19, фиксирует технологию экспрессивного удара, представленную комплексом эмоциональных концептов страха, смерти, неопределенности, а также выявляет технологию создания образов врага и героя [7]. Т.И. Хайнацкая усматривает в экологическом алармизме инструмент, который активно задействуется в политическом дискурсе и который уже повлиял на поведение граждан и на некоторые политико-управленческие решения [10, с. 59]. К последним исследователем относит «зеленый бизнес», гражданский эоактивизм, лево-зеленый популизм.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что существует несколько сфер бытования алармизма, но медиадискурс является областью трансляции и эксплуатации его повесток, которые активно расширяются. Обзор работ в этом направлении позволяет сделать вывод об актуальности мониторинга алармистских топосов в медиа. Начать такую работу, на наш взгляд, следует с выбора подходящей методологической базы исследования. Очевидно, что обсуждаемая тема является междисциплинарным проектом, к которому должны подключиться медиалингвистика, социология, теория медиа, политическая лингвистика. Мы считаем, что контекст эскалации паники и страхов является площадкой для разработки и тестирования

¹ Алармизм // Энциклопедия «Руниверсалис». URL: <https://руни.рф/index.php/Алармизм>.

моделей или алгоритмов конструирования манипулятивных техник и стратегий в текстах СМИ. Начать такую работу, как мы полагаем, необходимо с выбора метода исследования, фиксации сфер бытования топосов тревоги в медиа, а также с выявления способов языковой реализации алармизма, т.е. соответствующих ему маркеров. В соответствии с этим представим дальнейший базис исследования.

Категория оппозиции в идентификации маркеров алармизма

Одной из значимых тактик лингвистического анализа является использование категории бинарной оппозиции. Ее потенциал заключается в том, что получить достоверные знания об объекте можно, поместив его в систему дихотомии или противопоставления по разным характеристикам. Известно, что понятие оппозиции пришло в современные исследования из структурализма, где оно применялось, например, для звукового противопоставления, что помогало устанавливать существенные смысловозначительные признаки. Так, известны звуковые, грамматические и другие оппозиции. На современном этапе развития науки о языке оппозиции находят применение в анализе объектов, выходящих за пределы уровневоего описания языка, в частности, в анализе дискурсивных явлений.

Задействовать категорию оппозиции в исследовании алармизма можно с помощью некоторых противопоставлений: например, «фактуальность ↔ фикциональность». Н.А. Пром, поднимая вопрос о качестве существующих методов лингвистической экспертизы, сообщает, что в отношении медиафактов следует ввести критерии разграничения достоверности сообщений в виде градации последних на фактоиды и фейки. Исследователь доказывает, что «первые представляют собой социально опасную правдоподобную информацию, претендующую на статус реального факта, вторые — сообщения, которые предполагают развлекательно-игровое осмысление и не создают угрозы причинения вреда жизни человека» [11, с. 142]. Опираясь на такую дихотомию и учитывая характеристики медиадискурса, можно сказать, что алармизм в медиа как раз представляет собой фактоиды. Следовательно, прикладной задачей лингвистики является идентификация признаков фактоидов. Понятно, что содержательную сторону потока информации необходимо исследовать силами экспертов в предметной области. С точки зрения анализа языковой репрезента-

ции фактоидов можно предложить еще одну оппозицию «рациональность ↔ риторичность», которую мы задействуем в анализе примеров.

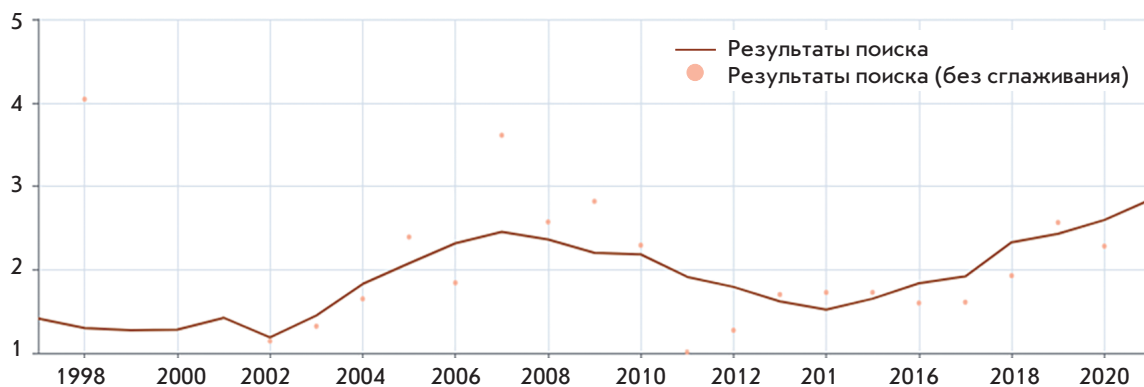
Сферы бытования алармизма

Рассматривая сферы бытования алармизма, мы можем привести несколько иллюстрация из разных сфер. Рассмотрим их подробнее, обратившись к примерам и проанализировав данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Экология. Говоря об экологии, мы можем вспомнить такую бурно обсуждаемую учеными тему, как глобальное потепление. По словам австралийского климатолога Дж. Рисби [12], в грядущей катастрофе зачастую обвиняют людей. Это связано с современными протекающими процессами глобализации (наличие огромного количества заводов и машин, которые непрерывно выбрасывают в атмосферу большие объемы углекислого газа; отопление частных домов и жилых комплексов и др.). По его словам, прибрежным городам и островным государствам грозит исчезновение; источники пресной воды будут уменьшаться, в результате чего многие отрасли хозяйства могут пострадать. Данная тематика нашла широкое освещение в СМИ (рис. 1).

Тем не менее не все исследователи разделяют данную точку зрения. К примеру, М. Шелленбергер, эксперт по экологической политике, считает, что такие эсхатологические взгляды мало чем обоснованы [13]. Более того, глобальное потепление не грозит крахом цивилизации. Ученый не отрицает изменения в климате и необходимости наблюдения за данным явлением, однако призывает не поддаваться паническим настроениям.

В 2021 г. на официальном сайте издания «Парламентская газета» появилась новость о том, что «Байден назвал изменение климата угрозой существованию человечества». Несомненно, авторитетное мнение президента Соединенных Штатов Америки не могло остаться незамеченным [14]. Мало того, уже в 2023 г. президент США сделал еще одно громкое заявление о климате. Звучало оно следующим образом: «Это (изменение климата) главная экзистенциальная угроза человечеству, с которой мы когда-либо сталкивались, включая ядерное оружие». Тем не менее заголовок статьи гласит немного иное: «Президент США Джо Байден: бояться надо не ядерной войны, а изменений климата» [15].

Рис. 1. Распределение результатов поиска фразы «глобальное потепление» в корпусе центральных СМИ с 1997 по 2021 г.*

* Составлен авторами по данным Национального корпуса русского языка по состоянию на 19 марта 2023 г. URL: ruscorpora.ru.

Таким образом, мы можем видеть, что с целью повышения алармистских настроений в заголовке статьи была использована не прямая цитата президента, а ее перефразированная алармистская версия. Пример также содержит антитезу — риторическую фигуру, возникающую при противопоставлении некоторых сущностей, в данном случае *войны и климата*. Известно, что данный прием обладает большим речеводействующим потенциалом.

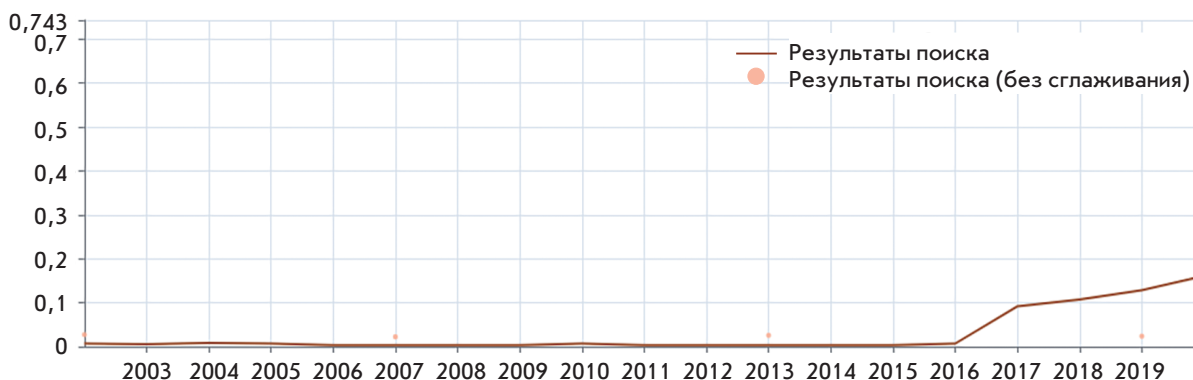
Еще одним подобным примером может послужить статья с достаточно интригующим заголовком: «Хуже, чем в Чернобыле: Украину предупредили о катастрофе». С лингвистической точки зрения будет достаточно просто увидеть в данном заголовке преувеличение, выраженное через гиперболу. Но с точки зрения обычного читателя такое заявление является пугающим и имеет негативный смысл.

Экономика. В связи с определенными политическими обстоятельствами, в 2022 г. курс доллара достиг своего пика за послед-

ние 10 лет и вырос на 16% (11 марта 2022 г. курс составлял 120,3785 р.)². Данное событие, конечно, нашло свое отражение в СМИ. Многие массмедиа начали активно распространять информацию о росте курса мировой валюты и, как следствие, о повышении цен на многие базовые продукты с большим потребительским спросом. Самым ярким примером, найденным нами, является статья «Угроза глобального голода. Цены на продовольствие выросли до максимума 1990 года» [16]. Фраза «глобальный голод» стала показательной в соответствующих публикациях (рис. 2).

В результате таких громких алармистских заявлений была вызвана огромная паника населения. Люди скупали большое количество продуктов, пытаясь успеть приобрести товар по старой, еще не завышенной цене, с целью

² Курс доллара США USD за 10 лет // BestStocks. URL: <https://beststocks.ru/currency/usd/history/10years>.

Рис. 2. Распределение результатов поиска фразы «глобальный голод» в корпусе центральных СМИ с 2002 по 2020 г.*

* Составлен авторами по данным Национального корпуса русского языка по состоянию на 19 марта 2023 г. URL: ruscorpora.ru

сформировать продовольственный запас на несколько месяцев вперед.

Здравоохранение. Самым ярким примером алармизма среди последних событий является эпидемия коронавируса. Лексическая система языка наиболее чувствительна к изменениям. В настоящее время составлены внушительные по объему словари пандемийной лексики. Для иллюстрации мы выбрали лексему «пандемия», которая является лишь одной из многочисленных эмблем прошедшей волны паники.

Вследствие того что вирус нельзя было потрогать или увидеть, он пугал население и вызвал массу панических настроений. С. Ениколопов, утверждает, что COVID-19 породил новые, более сильные проблемы массового страха [17]. Так, население искало общего врага, что, в свою очередь, спровоцировало стигматизацию китайцев, поскольку первые случаи заражения коронавирусной инфекцией были обнаружены в китайском городе Ухань. Вследствие массовой паники конспирологические теории о происхождении вируса получили широкое распространение.

Это связано с тем, что коллективные страхи объединяют людей. Более того, в мире существует великое множество фильмов, которые ярко демонстрируют проявление коллективных страхов во время какой-либо пандемии [18]. Также исследование материалов сетевого издания «Коммерсантъ» показало, что даже заведомо неправдоподобные пугающие новости распространяются в несколько раз быстрее, чем положительная и достоверная информация [19]. Как результат, СМИ превращается в «пропагандиста массовой тревоги», что в разы усиливает тревожные настроения.

Заключение

Лингвистические маркеры алармизма связаны с соответствующей топикой, тематикой, т.е. представлены, во-первых, лексемами, относящимися к определенной сфере:

- к экологии: *климат, глобализация, изменение климата, атмосфера, выбросы парниковых газов;*
- экономике: *цены, среднее значение индекса, рост цен;*
- здравоохранению: *вирус, коронавирус, болезнь.*

А во-вторых, такие маркеры представлены лексемами, эксплицирующими страх и угрозы надвигающейся катастрофы:

- в сфере экологии: *катастрофа, глобальное потепление, угроза существования человечества, экзистенциальная угроза;*
- в сфере экономики: *угроза глобального голода, кризис, самый высокий уровень цен, инфляция, нехватка продовольствия;*
- в сфере здравоохранения: *эпидемия, смерть, статистика смертности, новая инфекция, острое заболевание.*

Категория экспрессивного синтаксиса активно задействуется в дискурсе медиа при создании эффекта тревоги и паники. Так, авторы активно используют риторические приемы в создании негативных коннотаций.

Сегмент алармистских повесток определяется сферами экономики, здравоохранения, экологии, они в большей мере имеют отношение к населению и обладают консолидирующим эффектом. На сегодняшний день пандемия и экология находятся в авангарде алармизма, однако есть тенденция появления все новых тем, связанных с геополитикой, угрозами цифровизации и др. Таким образом, начавшаяся вследствие большого количества

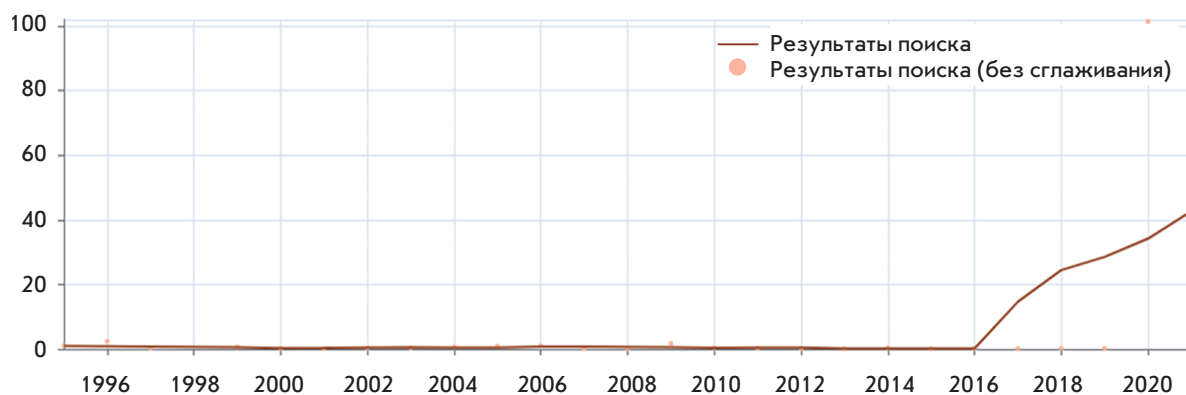

Рис. 3. Распределение результатов поиска лексемы «пандемия» в корпусе центральных СМИ с 1996 по 2021 г.*

* Составлен авторами по данным Национального корпуса русского языка по состоянию на 19 марта 2023 г. URL: ruscorpora.ru.

случившихся пугающих событий паника населения часто подкрепляется еще и алармистскими новостями в СМИ. Следовательно, существующие стратегии верификации информации необходимо дополнить мониторингом лингвистических маркеров в этой практике.

ющие стратегии верификации информации необходимо дополнить мониторингом лингвистических маркеров в этой практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черниговская Т. Выдержит ли человек цивилизационный слом? / Т. Черниговская ; В. Ежова // *Global WomenMedia*. — URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/vyderzhit-li-chelovek-tsivilizatsionny-slom>.
2. Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах // Н.С. Барбина, В.Е. Глызина, А.А. Леонтьев, Н.В. Максимова. — DOI 10.25136/2409-8698.2023.1.39578. — EDN HPFKOT // *Litera*. — 2023. — № 1. — С. 69–77.
3. Барбина Н.С. Языковые инновации в медиатекстах описания политической борьбы на Украине / Н.С. Барбина, О.Ф. Семенова. — EDN YROFJY // *Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф.*, Иркутск, 14–15 сент. 2017 г. — Иркутск, 2017. — С. 196–206.
4. Карасик В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В.И. Карасик. — DOI 10.26170/pl20-02-02. — EDN CVTKMT // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 2 (80). — С. 25–34.
5. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение / Е.И. Голованова. — Москва: Наука, 2011. — 224 с.
6. Murray D. Alarmism is an Infectious Disease / D. Murray, J. Schwartz // *Society*. — 1997. — Vol. 34. — P. 35–40.
7. Алармизм // *Словарь иностранных слов современного русского языка* / сост. Т.В. Егорова. — Москва: Аделант, 2014. — С. 28.
8. Храброва Е.С. Конструирование дискурса алармизма в медиапространстве Великобритании (на материале освещения пандемии COVID-19) / Е.С. Храброва. — EDN KQFAFT // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. — 2020. — № 2. — С. 152–162.
9. Разумовский О.С. Алармизм / О.С. Разумовский // *Толковый словарь по темпорологии*. — URL: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_alarizm.htm.
10. Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс / Т.И. Хайнацкая // *Южно-российский журнал социальных наук*. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 53–73.
11. Пром Н.А. Фактоид VS фейк: идентификация и модели анализа / Н.А. Пром. — DOI 10.15688/jvolsu2.2022.4.11. — EDN JYINGD // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 2: Языкознание. — 2022. — Т. 21, № 4. — С. 142–152.
12. Risbey J.S. The New Climate Discourse: Alarmist or Alarming? / J.S. Risbey. — DOI 10.1016/j.gloenvcha.2007.06.003 // *Global Environmental Change*. — 2008. — Vol. 18, № 1. — P. 26–37.
13. Shellenberger M. Why Climate Alarmism Hurts Us All / M. Shellenberger // *Forbes*. — URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelshellenberger/2019/12/04/why-climate-alarmism-hurts-us-all/?sh=668b4b7036d8>.
14. Звягина Ж. Байден назвал изменение климата угрозой существованию человечества / Ж. Звягина // *Парламентская газета*. — URL: <https://www.pnp.ru/social/bayden-nazval-izmenenie-klimata-ugrozoy-sushhestvovaniyu-chelovechestva.html>.
15. Самер М. Президент США Джо Байден: бояться надо не ядерной войны, а изменений климата / М. Самер // *Газета.ру*. — URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/02/01/19628029.shtml?updated>.
16. Клестер Д. Угроза глобального голода. Цены на продовольствие выросли до максимума 1990 года / Д. Клестер // *Газета.ру*. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/04/08/14714689.shtml?updated>.
17. Коронавирус: источники, причины и следствия алармизма / А.А. Асмолов, Т.С. Солдатова, С.С. Сорокина [и др.] // *Психологическая газета*. — URL: <https://psy.su/feed/8105>.
18. Мясникова М.Л. Генезис коллективных страхов и практики их переживания. Кино как способ визуализации коллективных страхов / М.Л. Мясникова, В.Л. Мясникова // *Gigabasa.ru*. — URL: <https://gigabaza.ru/doc/110292.html>.
19. Рождественская Я. От думскроллинга к депрессии / Я. Рождественская // *Коммерсантъ*. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5557477>.

REFERENCES

1. Chernigovskaya T.; Yezhova V. (ed.). Will People Stand Civilization Breakdown? *Global WomenMedia*. URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/vyderzhit-li-chelovek-tsivilizatsionny-slom>. (In Russian).
2. Varebina N.S., Glyzina V.E., Leontev A.A., Maksimova N.V. The Study of Methods and Means of Intensity in Alarmist Discourses. *Litera*, 2023, no. 1, pp. 69–77. (In Russian). EDN: HPFKOT. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.1.39578.
3. Varebina N.S., Semenova O.F. Language Innovations in the Media Texts Describing Political Struggle in Ukraine. *Eurasian Cooperation. Humanitarian aspects. Materials of International Research Conference, Irkutsk, September 14–15, 2017*. Irkutsk, 2017, pp. 196–206. (In Russian). EDN: YROFJY.
4. Karasik V.I. Epidemic in the Mirror of Media Discourse: Facts, Evaluations, Positions. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2020, no. 2, pp. 25–34. (In Russian). EDN: CVTKMT. DOI: 10.26170/pl20-02-02.
5. Golovanova E.I. *Introduction to cognitive terminology*. Moscow, Nauka Publ., 2011. 224 p.
6. Murray D., Schwartz J. Alarmism is an Infectious Disease. *Society*, 1997, vol. 34, pp. 35–40.
7. Alarmism. In Egorova T.V. (ed.). *Dictionary of Foreign Words of the Modern Russian Language*. Moscow, Adelan Publ., 2014, pp. 28. (In Russian).

8. Khrabrova E.S. Constructing of Alarmist Discourse in the UK Media (on the Basis of COVID-19 Pandemic Media Coverage). *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki = Topical issues of modern philology and journalism*, 2020, no. 2, pp. 152–162. (In Russian). EDN: KQFAFT.
9. Razumovskii O.S. Alarmism. *Explanatory Dictionary of Temporology*. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_alarmizm.htm. (In Russian).
10. Khainatskaya T.I. Ecological alarmism as a political discourse. *Yuzhno-Russkii zhurnal social'nykh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*, 2021, vol. 22., no. 2, pp. 53–73.
11. Prom N.A. Factoid vs Fake: Identification and Analysis Models. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 142–152. (In Russian). EDN: JYINGD. DOI: 10.15688/jvolsu2.2022.4.11.
12. Risbey J.S. The New Climate Discourse: Alarmist or Alarming? *Global Environmental Change*, 2008, vol. 18, no. 1, pp. 26–37. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2007.06.003.
13. Shellenberger M. Why Climate Alarmism Hurts Us All. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelshellenberger/2019/12/04/why-climate-alarmism-hurts-us-all/?sh=668b4b7036d8>.
14. Zvyagina Zh. Biden called climate change a threat to the existence of mankind. *Parlamentskaya gazeta*. URL: <https://www.pnp.ru/social/bayden-nazval-izmenenie-klimata-ugrozoy-sushhestvovaniyu-chelovechestva.html>. (In Russian).
15. Samer M. US President Joe Biden: it is not nuclear war that should be feared, but climate change. *Gazeta.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/02/01/19628029.shtml?updated>. (In Russian).
16. Klester D. The threat of global hunger. Food prices rose to their 1990 highs. *Gazeta.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/04/08/14714689.shtml?updated>. (In Russian).
17. Asmolov A.A., Soldatova T.S., Sorokina S.S., Enikolopov S.N., Tkhostov A.Shch. [et al]. Coronavirus: sources, causes and consequences of alarmism. *Psikhologicheskaya gazeta*. URL: <https://psy.su/feed/8105>. (In Russian).
18. Myasnikova M.L., Myasnikova V.L. The genesis of collective fears and the practice of experiencing them. Cinema as a way to visualize collective fears. *Gigabasa.ru*. URL: <https://gigabaza.ru/doc/110292.html>. (In Russian).
19. Rozhdestvenskaya Ya. From doomscrolling to depression. *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5557477>. (In Russian).

Информация об авторах

Снежкова Арина Сергеевна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: snezhkova02@list.ru.

Баребина Наталья Сергеевна — доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Байкальский государственный университет, заведующий кафедрой иностранных языков, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BarebinaNS@bgu.ru.

Семенова Ольга Фиофановна — старший преподаватель кафедры иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: SemOlg1971@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8684-5356>, SPIN-код: 2212-8193.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Снежкова А.С. Идентификация лингвистических маркеров алармизма в медиадискурсе / А.С. Снежкова, Н.С. Баребина, О.Ф. Семенова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).433-440. — EDN SUPUPX // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 2. — С. 433–440.

Authors

Arina S. Snezhkova — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: snezhkova02@list.ru.

Natalya S. Barebina — D.Sc. in Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baikal State University, Head of the Department of Foreign Languages, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BarebinaNS@bgu.ru.

Olga F. Semenova — Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: SemOlg1971@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8684-5356>, SPIN-Code: 2212-8193.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Snezhkova A.S., Barebina N.S., Semenova O.F. Identification Linguistic Markers of Alarmism in Media-discourse. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 2, pp. 433–440. (In Russian). EDN: SUPUPX. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).433-440.